

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МОДЕЛЬ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Марков С. М.

Социальные прогнозы и проекты сегодня, пожалуй, стали самыми популярными исследованиями. Они распространяются на все сферы общественной жизни, в том числе объективную и субъективную правовую реальность. Следует отметить, что данная проблематика достаточно полно освещена в историко-философской традиции, социальной философии, истории, философской и социальной антропологии.

Вместе с тем, философы и социологи обходят вниманием проблему социокультурных факторов переходных («пограничных») состояний цивилизаций в эпоху их модернизации (чего, допустим, нельзя сказать об экономистах, лауреатах Нобелевских премий двадцатого столетия). Практически никем не поднимается тема об альтернативных институтах (не государственных) и методах (не юридических) модернизации общественной жизни (допустим, модернизации правовой системы). Если и есть исследования, то, в основном, описательные, эмпирические, фрагментарные. Общий их недостаток – отсутствие исторического подхода к проектированию моделей модернизации и социокультурной методологии.

Социокультурная парадигма правовой модернизации видится нам как включение в её стратегию альтернативных институтов (негосударственных) в контексте исторического измерения. В первую очередь это широкомасштабная организация социальных институтов медиации, или негосударственных учреждений по урегулированию конфликтов (споров) с участием нейтральных посредников. Тем более их организация приобрела правовую базу в связи вступлением в силу с 1 января 2011 года президентского закона № 193-ФЗ от 27.07.2010 года «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Альтернативные институты – это различного рода способы разрешения конфликтов (в юридическом контексте – споров) через переговоры (основной институт), посредничество, третейский суд или арбитраж, мировой суд, товарищеский суд или суд чести, мини-суд (что-то вроде корпоративного суда), частный трибунал, омбудсмен, самозащита и др. По статусу в иерархии

судебной системы их делят на досудебные и внесудебные согласительные (примирительные) процедуры. Под «альтернативными методами», т.е. не юридическими, мы будем понимать всевозможные посреднические способы урегулирования конфликтов через переговоры. Ядром же всех альтернативных методов выступает медиация (mediation), или посредничество. Следует отметить, что понятие «альтернативные методы разрешения конфликтов (споров)» в российском и зарубежном научном сообществе однозначно не определено и общепризнанной классификации альтернативных методов в научной литературе нет. Но, несмотря на разногласия и даже противоположные мнения, зарубежные и отечественные обществоведы сходятся в том, что альтернативные методы представляют собой не юридические, или внесудебные способы разрешения социальных конфликтов, в том числе различного рода согласительные процедуры по достижению мирового соглашения. Если кратко – это досудебное и внесудебное урегулирование (разрешение) социальных и правовых конфликтов. В странах Евросоюза, США, Австралии совокупность этих методов называют альтернативными формами разрешения правовых конфликтов, или Alternative Dispute Resolution (ADR), а в России, Украине, Казахстане, Белоруссии – «альтернативным разрешением споров» (АРС).

Впервые медиация в виде профессиональной деятельности появилась в США в 60-е годы XX столетия. Первоначальной моделью медиации послужили методы разрешения семейных, наследственных и бытовых конфликтов, применяемые еврейскими общинами типа Jewish Conciliation Board для внедрения (интервенции) в конфликт с целью его урегулирования либо сглаживания негативных его функций. Сегодня медиация распространилась и внедрилась в правовую и общественную практику почти во всех развитых странах: от Северной Америки до Европы, от Японии и Дальнего Востока до Австралии и мусульманского востока. Медиация легко адаптировалась к христианской и мусульманской культуре; её приняли в буддийской религии и конфуцианстве. Все религии мира (мусульманство, христианство, буддизм, конфуцианство) признают медиацию как таковую, лишь называя её разными словами.

В начале XXI века медиация становится фактом Международного права и международных отношений. В качестве примера можно привести

законодательное закрепление медиации в международном праве в виде Модельного закона о международных коммерческих примирительных процедурах (Model Law on International Commercial Conciliation, или UNICITRAL) и принятие 2 июня 2004 года в Брюсселе (Бельгия) Европейского кодекса правил поведения для медиаторов, рекомендованного для стран ЕС («European Code of Conduct for Mediators»). В настоящее время медиация в европейских странах реально действует в государственных и гражданских правоотношениях. В сфере оказания медиативных услуг работают в основном частные компании, но аккредитованные и имеющие соответствующие сертификаты на право разрешать конфликты (споры) во внесудебном порядке. Это значит, что медиаторы (посредники), занимающиеся посреднической деятельностью на профессиональной основе обязаны иметь высшее профессиональное образование и пройти обучение на курсах подготовки медиаторов.

В основном обучение медиативным технологиям в мировой практике проходит по программе Лондонского «Центра эффективного разрешения споров» (Centre for Effective Dispute Resolution, или CEDR), в который входят юристы, специалисты по коммерческим спорам, медиаторы. Общее название программы – «Advanced training for mediations». Учебные курсы делятся на долгосрочные и краткосрочные (fast track). Обучение – платное, источники финансирования – коммерческие, т.е. внебюджетные. Для интереса приведём название тренинга, состоявшегося в мае 2011 года: «Закон и практика для медиаторов-неюристов», или «Law and practice for non-lawyer mediators» (16.05.2011г.). Следует отметить, что лондонский «Центр эффективного разрешения споров», или Centre for Effective Dispute Resolution (CEDR) самая авторитетная ассоциация медиаторов с двадцатилетним стажем, зарегистрированная 14 ноября 1990 года при Конфедерации промышленников Британии. Президент CEDR – сэр Алекс Джарретт (Sir Alex Jarrett). Лондонский центр ежегодно проводит обучение и конференции по медиации, привлекая к своей работе медиаторов почти из 20 стран. При инициативе CEDR в Праге 2005 года была создан Международный Союз Медиаторов («MEDAL»), в совет которого вошли как постоянно действующие члены ACB Mediation в Нидерландах, ADR Centre в Италии, CEDR Solve в Великобритании, CMAP во Франции и JAMS в США.

В России медиация образовалась в начале 90-х годов прошлого столетия как конфликтология. Её начало, видимо, следует отсчитывать с момента открытия в 1991 году Центра конфликтологии при институте социологии РАН. С 2008 года Центр конфликтологии входит в состав Международной ассоциации конфликтологов (президент доктор философских наук Е.И. Степанов). Центр конфликтологии занимается теоретическими и прикладными исследованиями социальных конфликтов, а также эффективных методов их урегулирования и разрешения. Специалистами центра конфликтология разрабатывается как теоретическая и прикладная дисциплина. В рамках центра успешно работает программа «Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения», с 2003 года выпускается научно-практический журнал «Конфликтология» (с 2010 года – ваковское издание) и научно-популярный интернет-журнал «Конфликтология и жизнь». Международная ассоциация конфликтологов имеет филиалы в Астрахани, Йошкар-Оле, Нижнем Новгороде, Ставрополе, Казане. Институционализация медиации затронула и образовательные учреждения. В СПбГУ осуществляется подготовка специалистов по прикладной конфликтологии на базе философского факультета, с 2006 – происходит выпуск магистров. В 2010 году в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов открыт первый факультет конфликтологии (декан доктор культурологии Г.М. Бирженок). Конфликтология вошла в образовательные программы практически во все университеты Москвы, Казани, Ростова, Ставрополя.

Однако картина институционализации медиации будет неполной, если не отметить недостатки, обусловленные самим процессом её саморазвития. К сожалению, академическая и университетская конфликтология формально ограничена политологическими исследованиями, так как она включена по паспортным данным ВАК с 2009 года в состав политологии (Шифр: 23.00.06 – «Конфликтология»). В социальной жизни академическая конфликтология и прикладная медиация сосуществуют отдельно.

Самые авторитетные медиативные центры в современной России – научно-методический центр медиации и права (президент Ц.А. Шамликашвили), подтвердивший сертификат Лондонского CEDR и Центр разрешения конфликтов (директор О.В. Аллахвердова). В странах ближнего зарубежья – это Центр медиации при ОЮЛА («Лига Потребителей

Казахстана»), Украинский центр медиации при Киево-Могилянской Бизнес Школе, Белорусский центр медиации при Фонде правового сотрудничества Белорусского республиканского союза юристов. Благодаря их просветительской деятельности медиация распространилась по европейской и сибирской территории России. В качестве свидетельства приведём лишь два факта: эксперимент по внедрению медиации в правоохранительные органы в Уральском федеральном округе 2008 – 2011 годов и её распространение в ассоциациях юристов, банкиров, предпринимателей, врачей.

Россия на сегодняшний день в законодательном оформлении медиации в буквальном смысле повторяет зарубежный опыт. 27 июля 2010 года принят Федеральный закон №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», который первоначально назывался «О примирительной процедуре с участием медиатора-посредника». Закон предусматривает, что граждане и представители бизнеса могут обращаться к мировым посредникам за помощью в урегулировании гражданских, трудовых и семейных споров, но не затрагивает административные и налоговые споры. Закон не делает процедуру медиации обязательной – обращение к посреднику станет возможным только по соглашению самих спорящих сторон. Административные и налоговые дела медиация пока не затронет: в пояснительной записке к закону сказано, что мировой опыт призывает в этой сфере к «чрезвычайной осторожности». Область действия закона – гражданские правоотношения, в том числе в сфере экономической, предпринимательской деятельности, трудовые правоотношения, за исключением коллективных трудовых споров и семейные. Думается, что внедрение медиации в российскую правовую систему и гражданское общество – это дело времени и вопрос чести креативно мыслящих юристов. И мы попытаемся своими исследованиями этот процесс ускорить. Хотя бы потому, что важнейшая функция альтернативных методов (медиации) – развитие и распространение консенсусного сознания в гражданском обществе и правовой культуре.

Медиация – это добровольное, конфиденциальное, конструктивное содействие в урегулировании конфликта (спора) через переговоры с участием третьей стороны (медиатора). Медиатор – помощник-консультант (арбитр), но не судья-администратор, тем более не регулировщик конфликтной ситуации.

Медиатор – посредник, и его роль определяется нейтральной позицией ко всем участникам переговоров. Он создаёт условия для взаимоприемлемого разрешения конфликта (спора), но не разрешает конфликт, тем более в чью-либо пользу. Он организует рациональные и иррациональные коммуникации между переговорщиками, создаёт психологически комфортную атмосферу для переговоров. Медиатор помогает найти справедливые нормы для будущего разрешения конфликта. Осуществлять деятельность медиатора на непрофессиональной основе может любой гражданин, достигшей возраста восемнадцати лет и не имеющий судимости [1: ст.15]. На профессиональной основе – лица, достигшие 25-летнего возраста, имеющие высшее профессиональное образование и соответствующий сертификат на право заниматься посреднической деятельностью [1: ст. 16]. Медиация – примирительная процедура, целью которой является достижение мирового соглашения или сохранение, по крайней мере, деловых отношений [1: ст. 12].

Вследствие ограниченного объёма статьи мы представили лишь видимые преимущества альтернативной процедуры разрешения конфликтов (споров). Тем не менее, финальную цель закона, выражаясь языком логики Аристотеля, мы считаем своим долгом выразить. Стратегия закона о медиации – создание условий для применения в российском обществе альтернативной процедуры урегулирования споров ради содействия гармонизации социальных отношений, формирования партнёрских деловых отношений и формирования этики делового оборота [1: ч.1 ст. 1]. Конечная цель закона о медиации – разгрузить правоохранительные органы, прежде всего судебную систему, освободить её от несвойственных ей функций и передать значительную часть методов урегулирования конфликтов в гражданское общество. И в результате получить экономию бюджетных ресурсов, разрушить монополию юристов, оптимизировать нагрузку судов общей юрисдикции, арбитражных и третейских судов.

Федеральный закон о процедуре медиации № 193 – это всего один из вариантов развития институтов гражданского общества, без которых не обойтись в реформировании правовой системы. Гражданское общество должно иметь свои собственные органы самоконтроля и разрешения противоречий. Используя метафору председателя Конституционного суда России В.Д. Зорькина, высказанную им по поводу создания в обществе социально-

политических условий стратегического общественного согласия для проведения в жизнь правовой модернизации, отметим, что для начала надо создать необходимые предпосылки образования в гражданском обществе «системы независимых горизонтальных коммуникаций между людьми и их объединениями» [2]. Тем самым, мы заложим стимулирующие факторы в процесс правовой модернизации в период «пограничной ситуации».

Историческое время многомерно. Где-то мы находимся вместе с развитым миром, но в каких-то областях – на заре капитализма и индустриального общества. Надо понять, что культурное многообразие на общем фоне исторических закономерностей – историческая реалья, и с ней придётся считаться всем, кто строит планы модернизации. По объективным причинам внутри общества проблематично найти объективные критерии для опоры модернизационной политики, ибо «осознавая мультисистемность общества, – отмечает Б.В. Марков, – трудно принять язык какой-либо из его подсистем как универсальный» [3: с. 196], т.е. власти, закона, морали, религии, эстетики. Философы обязаны выработать многомерную теорию модернизации, а ргіогі включающую в себя в виде методологических ориентиров общечеловеческие ценности и социокультурное многообразие отдельно взятого в историческом времени общества.

Социокультурная историческая модель модернизации позволит декларативный смысл ст. 18 Конституции России («Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими») превратить в институт действующего (обычного) права.

Медиация – институт гражданского общества, или организация, союз, ассоциация медиаторов-посредников, действующих в рамках закона, и, одновременно, процедура разрешения социальных и юридических конфликтов с целью достижения между спорящими мирового соглашения или примирения. Даже сам факт передачи властных полномочий по урегулированию конфликтов от государственных правоохранительных учреждений общественным организациям и союзам даёт основание видеть в институционализации медиации социокультурные факторы преодоления отчуждения власти и народа. Последнее является необходимым условием для широкомасштабной модернизации всей общественной системы. Вместе с тем, мы отдаём себе полный отчёт в том, что институционализация медиации в российском

обществе, тем более сверху, не может полностью заменить собой всю правовую модернизацию. В её функции это не входит. Но любой негосударственный институт – это фактор восстановления и дальнейшего развития социальной, политической и нравственной активности. Это главное условие правовой модернизации.

Список литературы

1. *Федеральный закон №193-ФЗ от 27.07.2010 года «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»* [Электронный ресурс] // Консультант Плюс.
2. *Зорькин В.Д.* Освободительные реформы и правовая модернизация России. Доклад на научно-практической конференции «Великие реформы и модернизация России». 03.03.2011г. Санкт-Петербург. URL : [ksrf.ru > News/Speech/Pages/View Item.aspx?...41](http://ksrf.ru/News/Speech/Pages/View Item.aspx?...41) (дата обращения: 16.05.2011 г.).
3. *Марков Б.В.* Право и справедливость / Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики / сост. П. Баренбойм, А. Захаров. Издание Московско-Петербургского философского общества. М. : Летний сад, 2010.